

Текст · 6 мая 2026, 03:12
Каур Маран, Дмитрий Ткачев,

Берега попутали. Два эстонца по льду Чудского озера пришли в Россию просить убежища и оказались в СИЗО

Жители стран Балтии бегут в Россию от языковой дискриминации, безработицы и отчаяния — это один из излюбленных сюжетов пропагандистских каналов. «Медиазона» и газета *Eesti Ekspress* [разыскали](#) двух граждан Эстонии, которые так и поступили — и о которых тем не менее вряд ли расскажет российское телевидение: с начала февраля они сидят в псковском СИЗО-1 по делу о незаконном пересечении границы.

«Через. :D:D:D:D:D». Такая подпись сопровождала фотографию столба посреди снежной равнины, которая появилась на фейсбуке утром 26 января. Автор этого лаконичного поста только что перешел по льду Теплого озера из Эстонии в Россию.

Камеры наблюдения эстонского департамента полиции и погранохраны зафиксировали лысого мускулистого мужчину, который тащил за собой какую-то поклажу, еще накануне — он вышел на лед возле поселка Мехикоорма 25 января в 22:30.

Это самое узкое место Псковско-Чудского озерного комплекса: от берега до берега — менее двух километров. В советские времена здесь проводили соревнования по плаванию.

Что делал мужчина всю ночь, неясно; сам по себе выход на лед не запрещен. Утром в 9:13 он пересек линию контроля и оказался в России. Потом он достал телефон, сфотографировал пограничный знак и выложил снимок на фейсбук.

Ему удалось пройти около 80 метров вглубь российской территории, прежде чем пограничники задержали его.

Неделю спустя, в ночь на 1 февраля, еще один мужчина вышел на лед с эстонского берега. Пограничный патруль отправился на место происшествия на снегоходах и обнаружил следы, уходящие в сторону России. На следующий день в полдень российские пограничники сообщили эстонской стороне о гражданине Эстонии, который пересек границу без документов.

Ни один из двоих нарушителей не был любителем зимней рыбалки, которые иногда случайно переходят границу по льду. Ни один из них не обратился за помощью в эстонское посольство. По данным департамента полиции и погранохраны, вместо этого оба попросили Россию о международной защите. Гдовский районный суд заключил обоих под стражу по делу о незаконном пересечении границы (часть 1 статьи 322 УК). В конце марта арест им продлили до 2 июня.

Начальник пограничного кордона Муствеэ^[1] Ялмар Эрнитс, который прослужил на границе много лет, называет этот случай крайне необычным.

В Министерстве иностранных дел Эстонии *Eesti Ekspress* сказали, что, насколько известно ведомству, граждане страны очень редко просят убежища в России. С точностью сказать, сколько таких случаев было, невозможно, поскольку процедура международной защиты не предусматривает извещения страны происхождения.

Рандо

На первый взгляд биография 42-летнего Рандо^[2] производит впечатление банальной криминальной истории.

Появившись в телешоу *Märgatud Eestis*^[3] в январе 2025 года, Рандо представился^[4] ведущему Таави Либе как «закоренелый преступник».

Это подтверждают опубликованные судебные решения. В 2007–2012 годах он был несколько раз осужден за пьяные драки, кражи и разбойные нападения. Однажды он без всякой видимой причины набросился в торговом центре на незнакомого человека и ударил его кулаком в лицо. Впрочем, в телеэфире он утверждал, что уже много лет «чист» и работает на стройке.

При этом среди подруг Рандо было несколько женщин с особыми потребностями; он был уверен, что государство и социальные работники систематически их обворовывают. Чтобы рассказать об этом, он и связался с тележурналистами.

«Да, у него была эта одержимость. Он говорил только об этом», — подтвердил *Eesti Ekspress* близкий друг мужчины.

Незадолго до выхода передачи в эфир Рандо начал выкладывать в соцсети видео, в которых обвинял чиновников в сокрытии преступлений. В одном из роликов он утверждал, что все муниципалитеты и социальные службы Эстонии контролируют «крысы», которые грабят людей, находящихся под их опекой.

После эфира поведение Рандо стало более агрессивным. Теперь его ролики часто заканчивались долгими матерными тирадами против эстонских властей и системы соцобеспечения, расплывчатыми угрозами и параноидальными конспирологическими выводами.

К декабрю 2025 года он был уже убежден, что в Эстонии люди с особыми потребностями подвергаются сексуальному насилию, а государство это скрывает. Главной темой видео стал дом престарелых в городе Валга, где, по утверждению Рандо, систематически насиловали женщин.

В его сбивчивых монологах зазвучали пророссийские нотки: Рандо обещал, что когда «русские придут», он передаст им свидетельства преступлений, которые совершает «эстонская раса», и говорил, что поедет в Россию.

Начальница региональной полицейской группы Валги Кайри Руус подтвердила *Eesti Ekspress*, что хотя Рандо и не подавал заявлений о преступлении, он

не раз звонил в муниципалитет и полицию, чтобы сообщить о сексуальном насилии.

Учитывая серьезность его обвинений, полиция провела проверку, но пришла к выводу, что преступлений, о которых говорил Рандо, не было.

«Наоборот, выяснилось, что у самого Рандо неоднократно возникали проблемы с полицией и ситуации, когда его слова или поведение вызывали страх и дискомфорт у женщин. Те, кто занимался этими случаями, заметили закономерность: другая сторона^[5] часто находилась в уязвимом состоянии или нуждалась в помощи», — говорит Руус.

Ситуация стала острой 7 января, когда Рандо вломился в муниципалитет Валги и начал возбужденно излагать свои теории^[6]. Прибывшая на место полиция попросила его покинуть здание; Рандо перед уходом объявил, что он «русский по национальности» и готов искать справедливости в России.

Понимая, что мужчине нужна помощь, полиция обратила внимание муниципальных чиновников на его состояние. Что происходило дальше, неясно. Чуть больше чем через две недели Рандо перешел границу.

По словам его родственников, которые согласились поговорить с *Eesti Ekspress*, Рандо родился с особыми потребностями. Его состояние усугубила перенесенная в раннем детстве тяжелая травма, родители не уделяли ребенку достаточно внимания, и он рос, предоставленный самому себе.

Несколько раз Рандо оказывался в психиатрической клинике в деревне Ямеяла, один раз он провел там больше двух лет подряд. Временами казалось, что ему удастся наладить жизнь — пока он не переставал принимать лекарства. После этого состояние мужчины снова ухудшалось.

Родственник Рандо говорит, что в последнее время ему приходилось несколько раз вызывать скорую помощь.

«Пока он не проявляет насилия и не представляет опасности для окружающих, нет оснований для принудительного лечения», — вспоминает он объяснения медиков, отказавших в госпитализации.

Рандо содержится под стражей в СИЗО-1 Пскова. Как он переносит условия в следственном изоляторе, неизвестно. На письмо «Медиазоны» от его имени^[7] ответил сокамерник, который написал, что эстонцу назначен «государственный адвокат», и передал просьбу прислать «сигарет блок, чай, сахар, спички, кофе» и связаться с его знакомыми, чтобы те «положили денег на счет СИЗО».



Коллаж: Мария Толстова / Медиазона

Данил

Мужчина, который перешел озеро в ночь на 1 февраля, — 25-летний Данил^[8] из волости Пейпсияэре.

Никто не знает, что подтолкнуло его к этому шагу. По словам его матери, Данил не взял с собой никаких вещей и документов, его мобильный телефон и паспорт остались на столе дома. В последний раз они виделись 29 января.

О том, что в России сын заключен под стражу по уголовному делу, женщина узнала от журналистов *Eesti Ekspress* и «Медиазоны».

«Мне на письмо не отвечает ни эстонское посольство в России, ни русское в Эстонии», — сказала она. Написать Данилу в СИЗО мать тоже не смогла: для регистрации в онлайн-сервисе тюремной почты требовалась сим-карта российского оператора.

В последние годы Данил становился все более замкнутым, и, кроме родственников, мать не смогла назвать никого, с кем бы он общался. Родившись и прожив всю жизнь в Эстонии, молодой человек не говорил по-эстонски, что мешало трудоустройству. По словам матери, потеряв работу в последний раз, он стал говорить, что подумывает о переезде в Россию.

Мать вспоминает, что пыталась отговорить Данила; в любом случае, объясняла она сыну, отъезд требует подготовки: нужно накопить денег на первое время и оформить бумаги.

«Но на самом деле никто не видел, что происходило у него в голове», — говорит женщина, признавая, что у сына, возможно, были проблемы с ментальным

здоровьем, усугубленные алкоголем, хотя в последнее время он стал пить меньше.

Данил не ответил ни на одно из двух писем, которые «Медиазона» отправила на его имя в СИЗО-1 Пскова.

Россия

Статья о незаконном пересечении границы, по которой возбуждены уголовные дела против Рандо и Данила, предусматривает до двух лет лишения свободы.

Основательница комитета «Гражданское содействие» Светлана Ганнушкина, которая оказывает юридическую помощь беженцам и мигрантам с 1990 года, говорит, что иностранцев, осужденных по этой статье, ждет «недолгое лишение свободы или штраф, а дальше — депортация».

Если эстонцы действительно попросили в России убежища, то, возбудив против них уголовное дело, силовики прямо нарушили статью 31 Конвенции о статусе беженцев 1951 года, полагает правозащитница.

«В соответствии с Конвенцией 1951 года, если человек обращается за убежищем, то с него снимается ответственность за незаконное пересечение границы. Таким образом, нарушается статья 31. Существует право обратиться за убежищем, и оно у нас в Конституции отмечено, это 63-я статья^[9]. Если человек после пересечения границы обращается к властям и говорит, что он хочет получить убежище,

то должна начаться процедура. Все остальное может быть только после проведения этой процедуры», — говорит Ганнушкина.

В разговоре с «Медиазоной» она вспомнила другой случай, когда люди, приехавшие в Россию из стран Балтии из-за трудностей в изучении государственного языка, столкнулись с преследованием.

«У меня только что была аналогичная ситуация, — рассказала Ганнушкина. — Была семья, отец и дочь, они приехали из другой балтийской страны. Приехали они как русские люди, у них там были проблемы, они не выучили язык. Я это не одобряю: дочка — взрослая девочка, родилась там, должна была выучить, но так или иначе, они хотели строить свою жизнь дальше в России. И вдруг отец оказывается в реестре контролируемых лиц^[10]. И никто не объясняет почему, за что. Сейчас они уже стали нелегалами».

СИЗО-1, или Псковский тюремный замок, в котором содержат Рандо и Данила, — одна из старейших тюрем России.

«Окошки камер в здании начала XIX века расположены на уровне выше головы, ты не можешь подойти к окну и заглянуть в него. Но большого желания смотреть в окно и так нет: одна решетка до окна, внутри камеры, две после окна, снаружи — тот еще кадр. Окошки размером примерно полметра на полметра, квадратик света между решеток», — описывает свою камеру в СИЗО-1 псковский политик Лев Шлосберг, арестованный в декабре прошлого года по делу о военных «фейках»^[11].

Другой известный арестант тюремного замка — Михаил Лощинин, который с начала 2000-х жил в Западной Европе и стал фигурантом дела о госизмене^[12], когда приехал в Россию навестить заболевшего отца.

Лощинин пишет, что в его камере «довольно холодно», зато нет мышей и крыс: «Повезло!». Однако арестанты практически лишены медицинской помощи и доступа к лекарствам, продолжает он.

«Отказывают даже в передаче витаминных препаратов, которые помогли бы замедлить разрушение стекловидного тела глаза (один из моих диагнозов). В основном медицина здесь рассчитана на предотвращение суицида и поддержание критически важных органов на уровне жизнеспособности», — рассказывает Лощинин в письме. После того как первые публикации о нем появились в независимых российских медиа, Лощинина перевели в одиночку.

21 апреля МИД Эстонии сообщил *Eesti Ekspress*, что Рандо, искавший убежища в России, передумал и

обратился за помощью к эстонским дипломатам.
Последовал ли его примеру Данил, пока неизвестно.

При участии Дмитрия Швеца

Редактор: Егор Сковорода

1. Отвечает за контрольную линию на Чудском озере.
2. Имя изменено по этическим соображениям.
3. «Замечено в Эстонии».
4. Сейчас программа доступна только по платной подписке.
5. Женщины, которых Рандо, как он думал, защищал от предполагаемых злоупотреблений.
6. «Медиазона» видела запись инцидента с полицейского видеорегистратора.
7. Рандо не владеет русским, а правила ФСИН запрещают переписку на иностранных языках.
8. Имя изменено по этическим соображениям.
9. Российская Федерация предоставляет политическое убежище иностранным гражданам и лицам без гражданства в соответствии с общепризнанными нормами международного права.
10. Список, в который МВД с начала 2025 года вносит иностранцев, «утративших законные основания для пребывания».
11. Пункт «д» части 2 статьи 207.3 УК.
12. Статья 275 УК.